

УДК 39

ЦЫБЕНОВ Базар Догсонович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; bazar75@mail.ru)

ПОВИННОСТИ ДАУРОВ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ ЦИНСКОЙ ДИНАСТИИ

Аннотация. Статья посвящена изучению некоторых видов повинностей даурского населения в период правления Цинской династии. На основе зарубежных и отечественных материалов сделан вывод об активном привлечении дауров в состав восьмизнаменного войска для несения службы в беспокойных регионах Цинской империи и на цинско-российской границе. Изучены вопросы, связанные с уплатой натурального налога (ясака) даурами Бутхи, с основанием и деятельностью специального съезда, занимавшегося распределением повинностей и сбором налогов. Автор приходит к выводу, что повинности явились тяжким бременем, усложнявшим и без того непростую жизнь даурского населения.

Ключевые слова: дауры, Цинская империя, повинности, караульная служба, натуральный налог

Приграничные районы Северо-Восточного Китая играют важную роль в современных российско-китайских отношениях. Как известно, своеобразие их социально-экономического и хозяйственного уклада основано на синтезе культур китайцев, маньчжуров и малочисленных народностей (дауров, эвенков, ороحوнов, хэчжэ), сложившемся в период правления Цинской империи. Многие вопросы, связанные с государственно-административным управлением малочисленными народностями приграничных районов, социально-экономическими мероприятиями цинского правительства, ждут своих исследований. В настоящей работе мы решили кратко осветить малоизученные вопросы, связанные с исполнением даурами отдельных видов повинностей.

После миграции из Приамурья на территорию Западной Маньчжурии в середине XVII в. дауры приняли подданство Цинской империи. В это время происходит их включение в состав восьмизнаменного войска, положившее начало исполнению военной и других видов государственных повинностей. Как известно, после военных успехов маньчжуров на их сторону перешли монгольские и китайские отряды, образовавшие новые, особые знамена [Домбровский, Ворошилов 1904: 94]. Дауры были включены в состав монгольских знамен. По имеющимся данным, на службу в ряды вооруженных сил Цинской империи брали мужчин, достигших 15 лет. Обязательным условием приема был рост рекрута (от пяти локтей и выше). Согласно подсчетам, на военную службу первоначально отправлялся каждый десятый даур. Несмотря на относительно малое число рекрутов, воины из числа дауров заметно выделялись в количественном соотношении среди других малочисленных этнических групп Северо-Восточного Китая. Например, в 1779 г. в трех городах – Цицикаре, Мергене и Айгуне – общая численность воинов составляла 4 800 чел., из них дауров – более 2 тыс. чел. Если учитывать даурских воинов из гарнизонов Бутхи, Хулана и Хулунбуира, то общая численность воинов-дауров, вероятно, могла составлять более 3 500 чел. [Даури... 1989: 91]. Поскольку на военную службу отправлялся каждый десятый мужчина, можно сделать предварительный вывод о том, что взрослое трудоспособное мужское население дауров Западной Маньчжурии в 1779 г. могло составлять 35 тыс. чел.

По приказу цинского правительства дауры несли караульную службу на северной границе империи, принимали участие в войнах, подавлении крестьянских восстаний внутри страны [Morindabayа... 1988: 31]. Имеются данные об участии даурских воинов в 67 войнах и вооруженных конфликтах в период с 1696 по

1899 г. Численность принимавших в них участие даурских воинов превышала 67 тыс. чел. За это время они приняли участие в подавлении крестьянских восстаний и национально-освободительных движений на территории 22 провинций Китая. Дауры участвовали в военных действиях на юго-западе страны. Известно также, что дауры в составе восьмизнаменного войска сражались на о. Тайвань. За 200 с лишним лет из среды даурского народа вышли 9 известных военачальников, которые руководили цинскими войсками в Гирине, Сиани, Чжанине, Чэнду, Или, Улясутае, Суйяне. На должности глав хошунов находились 18 дауров, заместителей военачальников – 59 чел. Они исполняли свои служебные обязанности в трех провинциях Северо-Восточного Китая, Внутренней Монголии, провинциях Хэбэй, Шанси, Нинься, Ганьсу, Сычуань, Цзянсу. За безупречную службу Цинской династии, отвагу и героизм около 40 дауров заслужили титул «батор» (богатырь, герой). Портреты некоторых даурских военачальников украшали императорский дворец [Даури... 1989: 92-96]. Очевидно, многие из героев военных походов принимали участие в завоевательных походах императора Цяньлуна (1753–1796). Именно в период его правления получила развитие идея создания портретной галереи прославившихся военачальников и чиновников [Пан, Пчелин 2011: 265].

Одной из обязанностей дауров было несение караульной службы. На приамурском участке цинско-российской границы было основано 67 караулов, которые охранялись даурами, солонями, монголами восьми хошунов. Каждый караул состоял из 1 начальника и 10 воинов. Смена караула производилась через 1 или 3 месяца. Дауры района Бутха, входящие в состав восьми хошунов, несли службу на 21 карауле. Из них 11 караулов находились непосредственно на цинско-российской границе. Пять караулов располагались в лесном массиве и предназначались для борьбы с браконьерами. В районах добычи золота находились еще 5 караулов, целью которых было пресечение нелегальной золотодобычи. Особую роль в охране границы играли караульные сопки. Ежегодно или раз в 3 года проводилась проверка несения пограничной службы, для чего приезжала специальная комиссия. Согласно установленным правилам, раз в 3 года данная комиссия проверяла караульные сопки, расположенные на истоках и верхнем течении рек Зеи, Селемджи и Улумджи. Ежегодной проверке подвергались караульные сопки в районе Джилинды (верхнее течение Зеи), на берегу рек Ципы, Енке, Селемджи. Когда наступало время проверки, чиновники собирались и вместе с отрядом из 80 солдат, а также с охотниками-соболевщиками отправлялись в 6-месячный путь по рекам. Во время проверки, проводимой раз в 3 года, комиссия по речной системе добиралась до Хинганских гор, о чем сообщала вышестоящему начальству [Даури... 1989: 99]. Комиссия использовала деревянную дощечку – пайцзу с именами проверяющих чиновников и датой проведения проверочных работ, которую затем оставляли в небольшом специальном строении на сопке. Члены последующей комиссии брали ее и взамен оставляли пайцзу со своими данными. Такая история нашла отражение в труде под названием «Проверка рек Аргунь и Горбица» [Engkebatü 1995: 208].

Помимо несения караульной службы дауры исполняли такой вид государственной повинности, как строительство городских зданий и дорожных станций. Известно, что даурские воины приняли участие в строительстве городов Айгуня, Мергена, Цицикара, Хайлара. В Синьцзяне дауры участвовали в основании таких населенных пунктов, как Или, Хоргос, Тарбагатай, ряда дорожных станций. Строительство дорожных станций велось даурами бесплатно, поскольку таким образом они отрабатывали батраческую повинность.

Еще одной повинностью даурского населения было снабжение военных гарнизонов необходимой провизией и пропитанием. Для этой цели еще во время

правления императора Канси (1661–1722) 500 даурских воинов были поселены на левом берегу р. Амур, в селении Эсур. Они занимались земледелием и заготавливали для нужд цинской армии продовольственные запасы. Официальное правительственное постановление об исполнении повинности по содержанию войск вступило в силу в 1804 г. Население, большинство которого составляли дауры, обязано было содержать 770 воинов в трех городах – Айгуне, Цицикаре и Мергене.

Во время правления императора Юнчжэна (1722–1735) даурские воины были обязаны: обеспечивать военных и чиновников местами сбора ясака; привозить лес для строительства учебных плацов в гарнизонах; обеспечивать подводами, водкой, мясом, маслом. По минимальным подсчетам, только заготовка и доставка строительного леса обходилась в 2 тыс. лан [Даур... 1989: 103]. По всей видимости, данная повинность была тяжелым бременем для даурского населения, вынужденного обеспечивать чиновничество всем необходимым. Поэтому ее отмена в 1796 г. была встречена даурами с большим облегчением.

Помимо повинностей, дауры Бутхи и Айгуния платили натуральный налог, т.е. ясак. В Бутхе мужчины, достигшие пяти локтей, были обязаны ежегодно сдавать в казну одну соболиную шкурку. Кроме того, они ежегодно сдавали определенное число туш диких свиней, фазанов, куропаток, лосиные губы, медвежьи лапы, карпов и другие виды рыб и т.п. Дауры Айгуния ежегодно сдавали определенное количество рыбы разных видов, по 100 шт. фазанов, 50 шт. куропаток и др. И все же основным видом натурального налога были соболиные шкурки. В 1795 г. в Бутхе насчитывалось 5 457 плательщиков, в 1810 г. – 5 405 [Даур... 1989: 103–105]. Охота на соболя была трудным занятием. Нередко дауры Бутхи для уплаты натурального налога были вынуждены покупать шкурки соболей на рынках и магазинах по высоким ценам. По свидетельству современников, местная администрация покупала недостающее число соболей за счет малочисленных народностей [Описание Маньчжурии 1897: 468]. В то же время цинское правительство издавало указы, запрещающие куплю-продажу соболиных шкурок на рынках и в магазинах.

Дауры, эвенки и ороконы восьми хошунов Бутхи, помимо ежегодной уплаты натурального налога, отправляли своих представителей на съезд «чорган». Его созыв осуществлялся со времен императора Юнчжэна и был приостановлен в 1895 г., просуществовав около 200 лет. Ежегодно он проводился в мае в селении Инчин, позже он был переведен в Цицикар. На нем присутствовали высшие чиновники, включая генерал-губернатора провинции Хэйлунцзян, главу г. Цицикара. На нем решались социально-политические и экономические вопросы региона, военные дела. Помимо вопросов, связанных со сбором натурального налога, чиновники проверяли снаряжение и боеспособность воинов восьми хошунов, рассматривали вопросы заработной платы, поддержки торговли среди местного населения. Наряду с собранием здесь проходила ярмарка. В материалах российских исследователей начала XX в. отмечалось, что ярмарка проводится в Цицикаре в сентябре и октябре. Это сообщение противоречит вышеупомянутым данным даурских источников, где месяцем проведения ярмарки был май. Можно предположить, что изначально в местности Инчин ярмарка проходила в мае, а со временем, особенно после переноса съезда и ярмарки в Цицикар, время проведения было изменено на сентябрь и октябрь. Основной причиной изменения даты проведения ярмарки, очевидно, могли стать обращения крестьян, поскольку осенний урожай зерновых, овощей и фруктов в купе с нагулявшим за лето жир тучным скотом предполагал более широкое участие в ярмарке земледельцев и скотоводов. Проведение съезда «чорган» было большим событием для даурского населения близлежащих местностей. Они привозили на

ярмарку листовая табак, пеньку, традиционные даурские изделия из бересты. На вырученные деньги они покупали сельскохозяйственный инвентарь, ткани, соль и др.

Таким образом, съезд «чорган» играл важную роль в укреплении хозяйств, увеличении материального достатка населения и в развитии даурского общества в целом [Дауш... 1989: 108]. С другой стороны, съезд «чорган» являлся важным органом надзора и эксплуатации дауров и других малочисленных народностей Бутхи чиновниками из управления генерал-губернатора провинции Хэйлунцзян. Нередки были случаи, когда чиновники, утверждая, что соболиных шкур не хватает для уплаты натурального налога, в приказном порядке скупали соболей по заниженным ценам. В целом для чиновничества и других бюрократических слоев были характерны казнокрадство, взятки, вымогательство, махинации с налоговыми поступлениями [Непомнин 2005: 240]. Произвол чиновников особенно усилился в последние годы правления императора Цяньлуна. В 1795 г. два даурских чиновника из управления восьми хошунов Бутхи Чисан и Мунхэходоринга подали жалобу императору Цяньлуну, в которой отмечали факты произвола со стороны генерал-губернатора Хэйлунцзяна и мэйрэн-дзанги Цицикара в отношении населения Бутхи. В результате Цяньлун отправил специальную комиссию, которая подтвердила наличие хищений и растрат среди чиновников. Виновные понесли суровое наказание — лишились должностей, были посажены в тюрьму, наказаны ударами плетью. Однако Чисан и Мунхэходоринга также были обвинены в нарушении цинских законов, а именно в передаче письма с жалобой непосредственно императору в обход необходимых инстанций и в нарушении традиционного распорядка дня императора [История Китая 2002: 290]. Оба даурских чиновника были лишены должностей и сосланы в Или (Синьцзян). В народной памяти они остались борцами за справедливость, не побоявшимися сказать правду о творящихся беззакониях в отношении малочисленных народностей Бутхи. После завершения «дела Чисана и Мунхэходоринга» функции сбора и отправки натурального налога были изъяты из ведения генерал-губернатора Хэйлунцзяна и возвращены управлению восьми хошунов Бутхи. Дауры продолжали платить «соболиный» налог до начала XX в. В 1908 г. натуральный налог был отменен в связи с затяжной кризисной ситуацией в Цинской империи.

Таким образом, в период правления династии Цин дауры исполняли различные виды повинностей. Несение воинской повинности и, как следствие, непосредственное участие в войнах и подавлении крестьянских восстаний привели к резкому сокращению численности даурского населения. Обременительными являлись и другие виды повинностей — караульная служба; строительство селений, дорожных станций; обеспечение военных гарнизонов провизией и др. Особо тяжелой повинностью для дауров Бутхи был ежегодный ясак, или уплата натурального налога соболями. К тому же частые злоупотребления чиновников провинциального аппарата вызывали справедливый гнев населения, выражавшийся в подаче жалобных прошений императору.

Статья написана при финансовой поддержке РГНФ — Министерства образования и науки Монголии (МОНМ) в рамках научно-исследовательского проекта № 15-21-03006 «Монгольский мир в условиях взаимодействия России и Восточной Азии в XX–XXI вв.» (2015–2017).

Список литературы

Домбровский А., Ворошилов В. 1904. *Маньчжурия*. СПб: Типография товарищества «Просвещение». 221 с.

История Китая (под ред. А.В. Меликсетова). 2002. М.: Изд-во МГУ; Высшая школа. 736 с.

Непомнин О.Е. 2005. *История Китая: Эпоха Цин. XVII– начало XX века*. М.: Восточная литература. 712 с.

Описание Маньчжурии (сост. Д. Позднеев). 1897. СПб: Типография Ю.Н. Эрлих. Т. I. 620 с.

Пан Т.А., Пчелин Н.Г. 2011. Портреты выдающихся военачальников периода правления императора Цянь-Луна из коллекции Государственного Эрмитажа. – *Письменные памятники Востока*. № 2. С. 262-278.

Engkebatü М. 1995. *Īin ulus-un üye-dü дауур кеle-ber biċigdegsen jokial-ud-un sudulul [Изучение произведений, написанных на даурском языке в период Цинской империи]*. Күкеqота: Öbür mongyol-un уеке surġayuli-yin keblel-ün qoriy-a. 737 с. (на старомонгольской письменности).

Дауур üндüsüten-ü tobċi teüke [Краткая история даурского народа] (найрауулан biċikü duġuyulang найрауулаба; Meng Ji Dүng, Üljeyitü, Bayar). 1989. Күкеqота: Öbür Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a. 300 с. (на старомонгольской письменности).

Morindabaуа дауур üндüsüten-ü öbürtegen jasaqi qoşıġun-u toyimu bayidal [Обозрение Мориндава даурского автономного хошуна] (найрауулан biċikü duġuyulang найрауулаба. Jamsu, Bүrinsayin orċiyulba). 1988. Күкеqота: Öbür Mongyol-un arad-un keblel-ün qoriy-a. 269 с. (на старомонгольской письменности).

TSYBENOV Bazar Dogsonovich, Cand.Sci. (Hist.), Senior Researcher, Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sakhyanovoj St, Ulan-Ude, Russia, 670047; bazar75@mail.ru)

THE DAURS COMPULSORY SERVICE DURING THE QING DYNASTY

Abstract. The article is devoted to the study of certain types of duties of Dahurian population during the reign of the Qing Dynasty. On the base of foreign and domestic materials, the author concluded that the active involvement of the Dahurs in the Eight Banners army to serve in troubled regions of the Qing Empire and the on the Qing-Russian border. The paper studies issues related to the payment of tax by the Buteha Dahurs, the base and the special activities of Chorgan (the Congress), engaged in the distribution of duties and tax collection, and military education of soldiers belonged to the Eight Banners (the administrative units of the Inner Mongolia Autonomous Region). The author concludes that the obligations, duties and taxes became heavy burden that amplified the difficulties of the majority of the Dahurian population.

Keywords: Dahur, Qing Empire, service, guard duty, natural tax